

ММФ-79. Июль 2014г.

*Точно знаю, где встретимся
Раз в пять лет мы с тобой
В Универе, где светятся
Витражи за спиной.
Это выпуск семьдесят девятый
Это снова вместе мы, ребята
И да здоровствует матфак великий
Что сдружил так курс наш многоликий.
Будем помнить друг друга мы
И родной Универ
И другим поколениям
Мы покажем пример.
Как сберечь свою любовь и дружбу.
Потому что всем нам это нужно
Потому что нам нельзя без встречи
Так чтоб руки сжали друга плечи.
Кто под флагом поклялся нам,
Тот поет этот гимн,
И его будет помнить сам
И напомним другим
И с годами только крепнет вера,
В то, что выбор нами сделан верно!
Это выпуск семьдесят девятый
Это наши МатФак и мы ребята.
Гимн выпускников
матфака НГУ 1979 г.*

Я сначала хотела вставить только один куплет нашего Гимна. Но не смогла выбрать, какой из них лучше. Гимн исполняется на музыку песни “Глобус” (слова М.Светлова, музыка М.Львовского). Слова нашего Гимна написала Татьяна Баланчук.

Теперь, когда все вводные слова сказаны, сообщаю, что **главным событием июля 2014 года для меня стала встреча с однокурсниками**. Спросите, какое отношение это мероприятие имеет к филиалу? Прямое.

В 1979 году после окончания Механико-математического факультета НГУ (в 1979 году университет носил имя Ленинского комсомола) в НФ ИТМ и ВТ по распределению пришли на работу:

*Комиссарук Иван,
Бочарова Ольга,
Морозов Сергей,
Кичеев Виталий,
Петрашкова Вера,
Лагутин Александр,
Маркин Василий,
Спицын Сергей,
Курдюмова Надежда,
Котлова Маргарита,
Коптюг Марина,
Томе Георгий.*

Правда, Жора почему-то не успел защитить диплом в 1979 году и сделал это в следующем году.

Через несколько лет в филиале появились:

Молчанов Николай - после службы в армии, туда по распределению попало большое число моих однокурсников,

Чухонцев Сергей - видимо, законопослушно отработав 3 года в том месте, куда распределился,

Лобачев Юрий,

Масляно Юрий - они по разным причинам завершили образование в НГУ и защитили дипломы позднее.

Савуков Сергей попал в стены филиала на работу уже тогда, когда НФ ИТМ и ВТ не стало, да и от НИПСа осталась вывеска. Но ведь привел же его внутренний голос в достойные стены.

Сначала несколько слов о “распределении в армию”. Известно, что до нашего курса иногда случались такие казусы, когда выпускники попадали на работу в военное ведомство. Но такого массового исхода математиков из НГУ в ВВС и Морфлот СССР до 1979 года не наблюдалось. Я не знаю, какими потребностями были вызваны те многочисленные заявки Министерства обороны, но только помню, что иные однокурсники выходили из кабинета, где заседала комиссия по распределению и громко объявляли: “Стажер во Вьетнам!”. Весной 1979 года между Вьетнамом и Китаем произошел военный конфликт. Сколько в свое распоряжение “молодых специалистов - математиков” в итоге получило министерство, я не помню. Но только вместе с моими однокурсниками “служить” отправились их жены-однокурсницы, некоторые пожертвовали своими аспирантурами, диссертациями и просто научной карьерой. Позднее оказалось, что некоторые из этих девчат тоже стали военнослужащими.

Так вот военных моих однокурсников раскидало по необъятным просторам тогда еще большой страны. От Крыма до Североморска, от Дальнего Востока до Подмосковья. Кто-то сразу согласился служить 25 лет. И теперь в наших рядах есть настоящие подполковники (морские и сухопутные). Кто-то через два года службы предпочел снова выбрать свою судьбу, начиная производственную жизнь второй раз. Кто-то желал бы остаться в армии, но все перевернули государственные преобразования, сопровождавшиеся реформами всех структур, включая армию и флот – у них тоже все началось от печки.

Теперь про тех, кто пришел в НФ ИТМ и ВТ в 1979 году.

Нам повезло. Главное - институт набирал научно-производственные обороты. А еще в этот момент филиал вступил в активную фазу строительных работ – достраивали наш высокий корпус. Нам даже аттестацию молодых специалистов перенесли. Обычно это происходило через год работы, а у нас через полтора года. Лично у меня за эти полтора года накопилось 6 месяцев строительных работ, и сформировались устойчивые навыки штукатурка, шпаклевщика, маляра. Кто-нибудь помнит, почему на технических этажах конструкции нужно было обтягивать сеткой-рабицей, затем штукатурить и, в конце концов, белить? Да потому, что огнеупорную краску работники разных СМУ Сибкакадемстроя разнесли по заветным местам задолго до того, как нужно было красить конструкции. Вот и было выдвинуто рационализаторское предложение, за которое кто-то из строительных начальников еще и премию получил. Дополнительно я получила опыт работы “в аквариуме” – на шатающихся козлах проползла ВСЕ межвитринные пространства на третьем этаже. Строительных историй, я думаю, у многих сохранилось предостаточно, тем более что на подходе были еще стройки двух жилых домов.

Интересно то, что после той самой аттестации из филиала ушел Виталий Кичеев. Чем-то его заманил Сибкакадемстрой. В его недрах и затерялся мой однокурсник. Он изредка появлялся на наших масштабных встречах, но в этом году не пришел. Долго метался в своих планах, напрягая оргкомитет сменой настроений, но отказался в самый последний момент.

Второй из филиала ушла Рита Котлова. Она уехала в г. Жданов, ставший с годами Мариуполем. Родители переехали из Казахстана и позвали ее на жительство к морю (Азовскому). С тех пор я Риту не встречала. Она не приезжала по разным причинам на наши сборы ни через 10 лет после окончания университета, ни позднее. Разыскала я ее только через Одноклассников, когда вышла на пенсию. Оказалось, что все мои приглашения на встречи Рита получала, но... Увы, Рита не приехала и в этот раз, так как Мариуполь – это суверенная Украина со всеми вытекающими последствиями.

Остальных из филиала увела ПЕРЕСТРОЙКА. Нет, это не то, о чем кричали во времена Горбачева. Я имею в виду процесс умирания филиала, преобразования его в НИПС, развал коллектива, формирование новых сообществ на базе сотрудников НФ.

Свои дела начинали и разворачивали Шура Лагутин и Иван Комиссарук. В дальних-дальних странах в результате оказались Жора Томе (на пересечении европейских путей в Германском Карлсруэ), Сергей Спицын, Коля Молчанов, Юра Маслянюк (эти трое в Калифорнии) и Марина Коптюг (где-то на просторах Швеции). Где сейчас Надежда Курдюмова, я не знаю. Рита Котлова писала, что передает ей мои приветствия. Но ответной реакции я не ощутила. В Новосибирске, но за пределами здания на пр. Лаврентьева, базируется Василий Маркин.

Из этих перечисленных выходцев филиала на нашу встречу приехали и пришли Жора, Шура и Василий. Заокеанские товарищи либо сразу приняли решение пропустить мероприятие, либо сомневались в своих намерениях до последнего момента. Однако, прогуляли. Марина Коптюг умилилась, что ее разыскали, но тоже интереса к мероприятию не проявила. Иван Комиссарук прогулял встречу впервые. Что тут скажешь, бывают обстоятельства, которые напористее наших желаний.

Из тех, кто дольше задержался в стенах когда-то самого высокого знания городка, Сергей Морозов обещал прийти на встречу в универ, но так и не появился,

Ольга Бочарова собиралась обязательно посидеть в Мальцевской аудитории, но куда-то пропала, даже не ответила на письма,

Юра Лобачев сослался на то, что не помнит своих одноклассников и сомневается, помнит ли кто-то его самого. Заверяю, помнят. И те, с кем учился больше четырех лет, и соседи по общежитию.

Остальные, Сергей Чухонцев, Сергей Савуков и я на встрече были.

Про наши курсовые встречи.

Конечно, малыми группами народ кучкуется чаще, чем раз в год, 5 или 10 лет. Одни объединенными усилиями регулярно ездят собирать грибы в Караканский бор, другие ходят в сауну, кто-то устраивает посиделки одноклассников. Вот, например, я точно знаю, кого должна встретить в Филармонии или Оперном театре, Красном факеле или Доме Ученых.

Наших курсовых встреч до этого года было всего четыре: спустя 10, 20, 25 и 30 лет после окончания НГУ. Последние две почему-то особенно понравились встречавшимся. Может быть, более основательными подготовкой и организацией. Возможно, мы стали больше дорожить таким неформальным общением.

10 лет назад мы изготовили **флаг нашего курса** и придумали **клятву**. А 5 лет назад объявили конкурс на создание **Гимна нашего курса**. Если честно, то тогда я в

результат объявленной затеи не верила, хоть сама ее инициировала. Но, оказалось, что народ хочет творить. Вариантов было 5. Тогда же появились просто ностальгические песни и поэмы-воспоминания. Я сама что-то зарифмовала, что со мной случается чрезвычайно редко.

В пансионате “Лесная сказка”, где проходила основная часть 25-летней встречи, провели в первый раз **военный парад и демонстрацию трудящихся**. Основанием для этого действия стало то, что:

“... лет назад злобный враг хотел захватить нашу страну, разрушить социалистические устои и возродить капитализм. Поэтому в 1979 году и в последующие годы был произведен массовый призыв наших мужчин в ряды Вооруженных Сил СССР. Эти красивые, стройные и элегантные люди, забросив любимую математику, надели погоны и мужественно охраняли наш мирный труд и счастливую жизнь. За прошедшие годы враг своего добился, и мы живем теперь при капитализме. А наши мужчины вернулись к мирной жизни живыми и здоровыми”.

А через 5 лет в пансионате “Голубое озеро” мы проводили **веселые физкультурные старты** в “щадящем режиме” и **концерт “Комсомольское собрание”**, на котором вспоминали истории про колхозную картошку, и стройотряды, Интернедели и, конечно, КБРДшные шутки, так как в списке “братьев” 1975-1977 годов есть фамилии моих однокурсников: Иван Комиссарук, Жора Томе, Александры Некрасов и Тенцер, Беловы Сергей и Владимир, Сергей Сверчков.

Теперь вы понимаете, звезды на небе расположились так, что **пропустить 35-летие окончания НГУ было нельзя**. Потому подготовку начали еще в январе. Дело в том, что в 2009 году не стало Бориса Акимочкина, который руководил организационным комитетом двух последних встреч. И его заслуга в том, что ВСТРЕЧИ получались душевными, была велика.

Оказалось, что в этот раз **труднее всего было найти место сбора оргкомитета**. И когда нас пригласили в СибАГСе, то, лично я, была чрезвычайно рада. С одной стороны, директором этого учебного заведения является наш однокурсник Сергей Сверчков. С другой стороны, я до конца нашей подготовки так и не поняла, а знал ли он, что на вверенной ему территории заседает “тайное общество”. Не его была заслуга в том, что наша встреча состоялась. На постой нас пустил муж моей одноклассницы Ларисы Шилиной, Евгений. Он в СибАГСе, как я понимаю, решает большую часть организационно-хозяйственных проблем. Решил и нашу почти неразрешимую задачу, спасибо ему.

Вторым не менее **трудным делом в этот раз оказался процесс раскочки однокурсников**. Адреса и явки к январю мы худо-бедно собрали, чтобы рассылать приглашения. И разослали. В Фейсбуке и Одноклассниках уже существовали нужные сообщества. Но! Даже те, кто сообщил в Одноклассниках, что он прочитал о готовящемся мероприятии и согласен в нем участвовать, затем пропадали и на персональные сообщения не отвечали. Я даже решила, что в Одноклассниках зависают не сами наши сокурсники, а их потомки – внуки, которые привычными кликами отреагировали на прилетевшее уведомление, забыв сказать о нем дедушкам-бабушкам. Но даже на персональные “мыльные” письма ответы приходили спустя месяцы. Я продублировала рассылку анкет и сообщений в первых числах марта. Один ответ пришел 29 мая. В нем сообщалось, что человек “так загодя” свою жизнь не планирует. Что тут скажешь? Мы выросли и даже утратили расторопность. Наша жизнь зависит от конференций в Париже и нагрянувших в гости внуков, все еще от начальства, которое не пускает в отпуск в июле не только в Благовещенске-на-Амуре, но и в Австралии. Мы с трудом решаемся сказать “да” и не спешим планомерно к нему приближаться. Увы.

Однако, костяк коллектива бодро и энергично начал подготовку к встрече: закупил билеты на авиарейсы (правда, некоторым позднее пришлось менять маршруты и покупать

билеты повторно), оформил визы, позаботился о проживании до и после встречи, забронировал номера в пансионате (в этот раз мы снова выбрали “Лесную сказку”), внес в казну мероприятия деньги. Кстати сказать, **безналичная оплата тоже оказалась трудной задачей** для иных из нас.

В результате 11-13 июля сначала в Мальцевской аудитории НГУ, затем в пансионате “Лесная сказка” в Бердске встречались в разных качествах 72 выпускника ММФ НГУ 1979 года, плюс 5 жен и 1 муж. Надо сказать, что в приказе на отчисление из состава студентов в связи с защитой дипломов нас числится 238 человек. В тот год говорили, что наш выпуск был самым многочисленным, но с самым низким средним баллом успеваемости. Был в наше время такой показатель. А мы были разгильдяями, которые не только заваливали экзамены, но и успевали успешно исправлять полученные двойки в дни официальных “пересдач” (некоторые успевали в один день решить не одну завальную проблему). Вот и суммировали наши бананы и успешные сдачи экзаменов. Потому на демонстрации, которую мы снова провели в “Лесной сказке” популярным была номинация “Двоечники”. Под этим плакатом могли пройти даже официальные отличники.

Но вернусь в НГУ. Я очень рада, что на встречу **пришли преподаватели** Василий Денисович Бондарь и Лев Яковлевич Савельев, Людмила Васильевна Войтишек и Сергей Савостьянович Гончаров. Такое чувство, что мы их догоняем по возрасту, а они остаются прежними. Задала вопрос декану Матфака Фокину Михаилу Валентиновичу, найдется ли место нашему родному факультету в строящемся новом корпусе. Ответил, что скорее нет, чем да. Так как запланированные первоначально потоковые аудитории исчезли из строительного плана. Максимальная вместимость аудиторий в строящихся зданиях - 70 человек. Но декан для себя решил, что пусть при таком раскладе Матфак остается в Главном корпусе.

В третий раз был прочитан **“Научный доклад”**, составленный на основе наших ответов на вопросы анкеты. Традиционно он вызвал бурю приятных эмоций, даже невзирая на то, что, судя по ответам, мы постепенно овладеваем склерозом и приближаемся к маразму. Вот вам некоторые числа и факты:

*“Имеют ученую степень 32% (ранее было 35%),
звание профессора или доцента 29% (ранее было 15%).*

Появился профессор по архитектуре.

...

Хватает денег на жизнь 87% опрошенных (ранее было 38%), после этого еще остаются деньги у 39% (ранее – у 6%).

...

В среднем наш однокурсник посетил 4,8 страны и говорит на 1,5 языках, но только 42% опрошенных видели глобус”.

Автором доклада всегда выступает Владимир Талапов – тот самый новоявленный профессор архитектуры.

Традиционная фотография на ступенях университета была сделана. После чего мы отправили в “Лесную сказку”, где тусовались еще два дня.

Мы повторили парад и демонстрацию. Сделали это потому, что

“хоть жизнь и показала, что достигнутых нами успехов можно добиться деньгами и вежливостью, но враг не дремлет... Потому необходимо проводить наши парады – смотрь наших возможностей, достижений и лихого вида”.

В конце концов, просто весело было кружить по аллее пансионата под транспарантами

разных стран (Германия, Канада, Беларусь, США и Казахстан) и городов России (Новосибирск, Бердск, Красноярск, Железногорск, Миасс, Челябинск, Екатеринбург, Москва, Северодвинск, Омск, Ростов-на-Дону),

по номерам групп, в которых мы учились, под плакатами “Большие начальники” и “Цвет науки”, “Убежденные трезвенники” и “Фанатки Новосибирской филармонии”, “Ветераны ССО НГУ” и “Нерастраченные таланты”, “Дедушки и бабушки” и “Друзья Бахты” (Бахта – это фамилия однокурсницы Натальи).

Некоторые бабушки таки-нашли время и сделали *видеоролики о своих внуках*, чтобы те рассказали о своих бабушках. Дедушки заблаговременный призыв проигнорировали, о чем во время показа общего фильма сильно пожалели.

Наши *мастерицы Лена Лебедева и Лида Милая ошастливили нас своими произведениями*. Лида для дам изготовила заколки и брошки из фетра. А Елена связала для ВСЕХ участников встречи по паре мягких башмаков. Да, в какой-то момент на лавочке со своим набором сувениров появилась торгующая дама. Но конкуренцию нашим мастерицам она составить не могла, так как наши девушки отдавали свои творения “за поцелуй”, а торгующая магнитами и бусами продавщица – только за рубли.

Были *проведены мастер-классы* по рукоделию и *выступления на “животрепеющие” темы*: о сохранении здоровья и красоты, о пенсионном обеспечении (в наших рядах есть не только пенсионеры, но и специалисты пенсионного начисления).

Увы, мы почти не пели песен. Почему? Среди нас не было тех, кто подыграл бы на гитаре. Это упрек Сергею Спицыну, которого мы ждали до последнего момента и в которого верили. Не срослось. Отложили концерт до следующего раза.

Зато *провели “паралимпийские игры”*. Олимпийскими мы их назвать не решились. Главными зачинщиками игр стали Павел Лейпсле и Жора Томе, которым показалось, что в прошлый раз можно было сэкономить на проведении “Веселых стартов”, сделав это собственными силами, и не приглашать сторонних “массовиков-затейников” (или по-нынешнему, аниматоров). Они провели “баварский конкурс” на выпуклость мужского живота, дополнив его вторым показателем – “впуклостью”. Проверили скорость поедания банана. Провели эстафету под названием “Баба Яга”. Участники должны были передвигаться в ступе – ведре, управляя метлой – шваброй. Участники пускали самолетик, устраивали тараканьи бега, проявляли чудеса гибкости, проходя над широко расставленными кеглями. Увы, конкурс по надуванию шариков провести не удалось, так как все шарики надули перед демонстрацией, а лопнули после нее. Не смогли провести конкурс и по заполнению стаканов водой при помощи чайных ложечек. Всю привезенную воду выпили, так как стояла сибирская жара, а бежать и покупать воду еще никому не захотелось – жарко было. Отголоски футбольного чемпионата мира тоже были слышны на наших играх. Затеяли провести серию пенальти, условно поделив всех желающих на представителей “немецкой” и “не немецкой” команд. Все могло закончиться, практически не начавшись, так как подполковник Зеленков запнул мяч в заросли крапивы. Но потом он сам же его из крапивы и извлек.

А еще меня удивил Шура Лагутин. Я привыкла к тому, что Александр для массовых мероприятий может предоставить самую разнообразную технику (микрофоны, магнитофоны, проигрыватели, телевизоры, компьютеры и т.п.). В этот раз он тоже все это привез на катере – просто от его дома до пансионата на автомобиле нужно добираться, отстайваясь в пробках, а на катере – без пробок. К тому же на катере он потом катал всех желающих. Тут я хочу сделать отступление, вспомнив первое празднование Нового года в

новом корпусе НФ ИТМ и ВТ. Помните тот чудный праздник, на который попасть можно было только в костюме и только, подготовив какой-нибудь номер? Тогда Александр провел много часов между потолком и фальшпотолком из акмиграны, протягивая провода для освещения и музыкального сопровождения. А какой фантастический зеркальный шар украшал с того вечера наш кафетерий!

Так вот на нашей встрече Александр выступил организатором проведения конкурса “Гольф с сосновыми шишками”. Он подготовил весь инвентарь и даже ПОКРАСИЛ много шишек золотой и красной красками. Конкурс был увлекательным, захватил много участников. А главное, на следующий день мы все получили в качестве сувениров цветные шишки.

Александр, это был дебют? Если да, то очень успешный.

Конечно, *был и банкет*. С речами и тостами, с испанским танцем и стихами-загадками.

Частично карты нам спутала стихия, обрушившаяся на наши беседку и раскидистые зонтики шквальным ветром, проливным дождем и даже градом. Делала природа это дважды. Причем в первый раз от дерева отломилась большая ветка, которая в труху разбила приготовленные официантами в виде пирамиды чашки и блюда. Осколки были столь мелкими, что их даже на оформление скамейки имени Гауди нельзя было использовать. Почему-то серьезно разгул природы я оценила только дома. А в тот момент поддалась общей эйфории, что на меня мало похоже.

Не вполне реализованным осталось у многих желание танцевать. Во-первых, все та же стихия частично повредила аппаратуру, которую все-таки восстановили, но на это ушло много времени. Во-вторых, минусом “Лесной сказки” является рядом стоящая больница. И хоть в корпусах самого пансионата наше торжество не было слышно, больничные постояльцы нашу радость встречи не разделяли.

Так что банкет постепенно перешел в мирное общение, треп, воспоминания, рассказы, байки и проч. В прочем, бурные воспоминания продолжались все время встречи.

Параллельно происходил обмен раритетами. Лично я получила в подарок от Жоры два номера “УЖа” 1991 г. Теперь изучаю пожелтевшие страницы, такими раньше в краеведческих музеях были экземпляры газеты “Искра” – выцветшие, трепетные, потертые на сгибах. Вот вам скороговорка для делового человека, напечатанная в одном из этих номеров: *“Инфляция галопировала-галопировала, да не выгалопировала”*. Тренируюсь.

С двух предыдущих встреч я уезжала сразу после спуска флага. При этом оставалось чувство, что народ там продолжает веселиться, что я чего-то не добрала. В этот раз по предварительному сговору с подругами я уходила последней. Так что попрощалась со всем и даже не по одному разу. Кстати, один молодой отдыхающий, проходя мимо нашей прощавшейся группы, сказал, что “у нас очень большая и дружная родня”.

На мой взгляд, приехавшие и пришедшие на встречу не усомнились в правильности принятого решения. Кислых физиономий я не увидела. Деловые и озабоченные выражения были - на лицах организаторов. Остальные просто широко улыбались. И светились! Все прошло достойно.

И завершилось оптимистично.

Как-то так (фотографию стибрила в Александра Лагутина).

Завершая эти заметки, решила собрать в кучку фотографии однокурсников, причастных к НФ ИТМ и ВТ. Для этого пришлось рыться в фотоархивах курса. Нашла фотографии 5 и 10-летней давности. Фотографии последней встречи еще практически не готовы, только Александр Лагутин уже накидал в Фейсбук альбом. Сама я, хоть и взяла на встречу фотоаппарат, но одновременно чесать языком и заглядывать в дырочку объектива не умею. Так что у меня выхлоп нулевой.

Итак...

Василий Маркин, Жора Томе и Шура Лагутин – на встрече по случаю 25-летия окончания НГУ. Жора при флаге курса, который тогда только-только сделали.

Иван Комиссарук, Юрий Лобачев, Сергей Чухонцев, Ольга Бочарова и Виталий Кичеев.
Иван и Сергей на встрече по случаю 30-летия, Юра, Ольга и Виталий – на 25-летии.

Сергей Морозов, Спицын и Савуков (в голубой майке) на 30-летии в пансионате “Голубое озеро” в Бердске.

Фотографии **Юры Маслянко, Риты Котловой и Николая Молчанова** пришлось вытянуть из Одноклассников и Фейсбука, так как их в архивах курсовых встреч нет.

Надежда Курдюмова приходила только на первую встречу по случаю 10-летия. Потому она на фотографии моложе остальных и в черно-белом варианте (в клетчатом платье). Вместе с Надей на снимке такие же молодые Ольга Бочарова и Жора Томе (к тому же бородатый).

Это я пятилетней давности.

Я долго мучилась сомнениями, имею ли я право поместить фотографию *Марины Коптюг*, которую она мне прислала весной этого года. И не решилась обнародовать. Все-таки это было послание лично мне, а не портрет, выставленный на всеобщее обозрение в социальных сетях. Так что, придумывайте сами, как выглядит Марина.

Да простят меня те, кто ожидал, что я стану комментировать главные новосибирские новости июля:

- как поспорился “СибМост” с мэрией и захотел взыскать с “городского начальства” больше 2 млрд. рублей (<http://news.ngs.ru/more/1871051/>),
- очередное автошоу на пл. Ленина (<http://news.ngs.ru/more/1318608/>),
- митинг против ущемленных прав тех, кто хотел услышать в Новосибирске Мерлина Мэнсона, но так и не услышал (<http://sib.fm/interviews/2014/07/18/budem-zastavljat-nas-slushat>) и (<http://news.ngs.ru/more/1860191/>),
- третий Заволокинский фестиваль (<http://www.tayga.info/video/2014/07/15/~117201>),
- про закулисные игры после выборов мэра (<http://www.tayga.info/news/2014/07/16/~117214>).

Для меня все эти события отошли на второй, третий и ... план.

А если участники главного для меня июльского события захотят поделиться своими впечатлениями, то я буду очень рада.

Всем спасибо, кто дочитал эти заметки и проникся моими пристрастиями.